

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.74.91.038

К вопросу о культурном смысле образа другой страны в учебниках иностранных языков

Чжан Янь

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 916838821@qq.com

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о культурном смысле образов другой страны в учебниках иностранных языков. Исследована связь между культурой и создаваемой ею образом другой страны. На материалах китайского учебника «Русский язык в вузах» выделяются и описываются особенности его культурологического содержания. В результате проведенного анализа выявлено, что в учебниках иностранных языков формируется многоаспектный, позитивный образ России. При этом китайская субкультура занимает объективную и равноправную позицию при столкновении с различными культурами, умеет непредвзято изучать преимущества других культур, проявляет уважение к культуре других стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Янь. К вопросу о культурном смысле образа другой страны в учебниках иностранных языков // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2022.74.91.038

Ключевые слова

Имагология, образ чужой страны, образ другой страны, репрезентация культуры, учебник иностранных языков, китайский учебник «Русский язык в вузах», образ России.

Введение

В наше время имагология (от лат. *imago* – образ) не просто изучает образ чужой страны, а, по словам В.Б. Земскова, она является и областью знания, междисциплинарной и интегративной дисциплиной, которая изучает рецепцию своего мира или мира других\чужих [Поляков, 2015, 78]. Таким образом, собственная культура играет важную роль в создании образа другой страны. Вопрос заключается в том, что в межкультурном контексте образ чужой страны отражает описание одной культурой другой культуры, представление и воспроизведение одной культуры в другой. Фактически это отношение одной культуры к другой. Имидж чужой страны – это не «схематизация», «опрошение» и «копирование» образа чужой страны, а комплекс взглядов и отношение одной страны к другой. В то же время каждый образ также имеет множество аспектов, связанных с обществом, политикой, экономикой, культурой и иными факторами. При изучении имиджа другой страны всегда выступает культурная проблема как фон, а также смысл и причина его формирования. В самом деле, только в более широкой области культуры изучение имиджа другой страны может быть изложено более глубоко и всесторонне. Построение этого образа включает в себя общее понимание и отношение создателей групповой культуры к иной культуре и в то же время представляет собой восприятие другой страны и народа, и является повествованием одной культуры о чужой. Образ иного не только показывает некоторые характеристики другой культуры, но и несет информацию о своей культуре (субкультуре).

Изучение вопроса началось в 1940–1950 годы, когда основатель имагологии Ж.-М. Карре заявил о необходимости исследовать национальные гетерообразы [там же, 2015, 34]. М.-Ф. Гийяр сделал к этому следующее дополнение: «Необходимо изучать нации не как реально существующие, а как «представляемые», воображаемые общности...» и «как появляются и живут в коллективном сознании великие национальные мифы» [там же, 33-34]. Очевидно, что оба исследователя осознают, что мифы других народов или образы другой страны в определенной степени отражают взгляды своего народа на чужие культуры и отражают положения внедрения, распространения и интерпретации чужих культур в своей стране.

В 1960-е годы взгляд на предмет исследования у немецкого ученого Х. Дизернка был уже другим. В центре его внимания находятся «образы» и «мираж», то есть искусственный имидж. От исследователей требуется провести тщательное изучение «искусственного образа», чтобы проанализировать «генезис и структуру этих имаготипических представлений» [там же, 2015, 50]. Этот анализ и рассуждения отражают структуру культуры и влияние, стоящее за изучением образа чужой страны. Другой известный ученый Д.-А. Пажо считал, что исследователь должен выявить и охарактеризовать основные оппозиции текста (я-повествователь – родная культура и он-персонаж – представляемая культура). Он выделял четыре уровня рассмотрения национального образа, в том числе культурные модели, послужившие основой для создания образа [там же, 37-39]. Образ – это результат «существенного расхождения между двумя культурными реальностями» [Поляков, 2013, 181-184]. Отсюда видно, что образы чужой страны создаются все аспекты «своей» и «другой» культуры. То есть «я смотрю» на «чужое», но образ «чужого» несет также и некоторый образ меня самого» [Поляков, 2015, 154]. Из этого делается вывод, что изучение образов чужой страны опирается на культуры «своей» и «другой» стран, а также является репрезентацией двух культур.

Эти исследовательские дискурсы являются весьма востребованными и социально значимы в современном мультикультурном мире, требующем продолжения и углубления исследований в данном направлении.

Целью представленного исследования является объяснение различий в образе одной страны между разными культурами с культурологической точки зрения на примере учебника русского языка как иностранного для высших учебных заведений, изданного в Китае.

Методология работы сочетает элементы компаративного и контентного анализа источниковых данных.

Основная часть

Роль учебников в учебном процессе трудно переоценить. Учебник призван обеспечивать результативность обучения иностранному языку, создавая основные виды мотивации: коммуникативную, страноведческую и лингвопознавательную, лингвострановедческую; он должен быть направлен на гуманизацию учебного процесса в целом [Барышникова, Нгор Сарр, 2008, 48-52]. Учебники иностранных языков играют огромную роль в изучении и распространении иностранных языков и в то же время способствуют углублению уровня познаний о стране изучаемого языка.

Сегодня все больше русских исследователей совмещают учебник РКИ в рамках имагологии и культурологии, сосредоточив свое внимание на роли учебников в формировании образов другой страны. Роль учебника русского языка в становлении европейского образа России подробно изучена в монографии С.К. Милославской. В ней автор подчеркивает: «В силу своей природы учебник национального языка как иностранного способен становиться уникальным средством формирования образа страны и народа, говорящего на этом языке» [Милославская, 2008, 10-15]. По ее мнению: «С учетом того, где, кем и с какой целью он создается, учебник может выступать одновременно и как объект, на который воздействует уже сформировавшийся внешний образ страны, народа, самого языка, и как субъект, порождающий свой образ, согласный со сложившейся традицией или полемизирующий с не ... учебник любого языка как иностранного способен быть органичным средством не только формирования, но и укоренения определенного образа соответствующей страны и народа во внешнем мире. Учебник русского языка как иностранного в обсуждаемом отношении не является исключением» [Милославская, 2012, 327]. О.В. Харитоновна и Л.В. Панова считают: «Анализ лингвострановедческого и культурологического материала показывает, что у учащихся при его прохождении формируется положительный образ России, ее народа, истории и культуры» [Панова, Харитоновна, 2016]. На их взгляд, «именно альтернативная информация о нашей стране в учебниках по РКИ может помочь иностранному учащемуся адекватно интерпретировать явления и факты русской культуры и использовать эти ориентиры для выбора стратегий взаимодействия при решении лично и профессионально значимых задач и проблем в различных типах современного межкультурного общения. С другой стороны, преподавателю РКИ правильно отобранный и организованный страноведческий материал помогает сформировать положительный имидж России в иностранной аудитории» [Харитоновна, Панова, 2017]. Вопросы, связанные с образом России в учебниках иностранных языков, представленных в учебниках русского языка как иностранного, с точки зрения их влияния на формирование имиджа России у иностранных студентов проведен в работах Й. Милич и Н.В. Русановой [Милич, Русанова, 2017], В.В. Шмелькова [Шмелькова, 2018], Е.В. Ардатовой [Ардатова, 2015], В. Молчановского [Молчановский, www]. Исследователи установили, что образ другой страны, формируемый учебниками иностранных языков, является позитивным. Тем не менее, есть немало учебников, формирующих искаженный образ. Л.В. Харитоновна и О.В. Панова указывают: «В настоящее

время, когда образ России в западных и американских средствах массовой информации создается чаще всего как отрицательный, подбор материалов страноведческого характера в учебниках по русскому языку как иностранному требует особого внимания со стороны преподавателей-русистов, методистов и составителей учебников» [Харитоновна, Панова, 2017]. Так, Е.В. Ардатова приводит несколько не совсем корректных с нашей точки зрения примеров из учебников русского языка как иностранного, тиражирующих или даже продуцирующих негативные стереотипы о России и способствующих формированию негативного образа России и русских на международной арене» [Ардатова, 2015, 22].

Как объяснить различия в образе одной страны у разных культур с культурологической точки зрения? Здесь нужно еще раз подчеркнуть, что чужой образ отнюдь не является репрезентацией действительности, а создается он в соответствии с собственным пониманием, требованиями и ожиданиями от чужой культуры. В общении между разными культурами часто встречаются неверные толкования. Например, имидж Китая в разные периоды истории в Европе представлен весьма многообразно, в том числе реальными источниками, воображаемыми, вымышленными фактами и, конечно же, «ошибками прочтения».

Американский историк и теоретик культуры Харольд Блум (Harold Bloom) впервые выдвинул теорию «ошибки прочтения» в своей монографии «Карта неправильного прочтения» («A Map of Misreading») [哈罗德·布鲁姆, 误读图示, 2008]. С тех пор эта теория долгое время оказывала влияние на литературу и культурологию. Ле Дайюнь была первой, кто выдвинул концепцию «культурных ошибок прочтения» в китайских академических кругах. В статье «Культурные различия и культурные ошибки прочтения», опубликованной в 2004 году, она объяснила: «Ошибки прочтения – это интерпретации другой культуры в соответствии со своими культурными традициями, образом мышления и всем, с чем человек знаком» [瓦尔特·法伊特. 误读作为文化间理解的条件, 1999]. Исследователь Цзян Чжицин анализирует «ошибки прочтения» в формировании образа иной страны. По ее мнению, конкретный образ другой страны всегда исходит от конкретного автора или коллектива и отражает личный или коллективный опыт, мысль и эмоцию. Какую бы позицию ни занял создатель, он все равно совершает «ошибки» в прочтении чужой страны. Что касается «ошибки прочтения», то его нельзя понимать просто как неправильную интерпретацию. Исследователи связывают «ошибки прочтения» с творческой инициативой, подчеркивая креативность «ошибок прочтения». Как говорится, на тысячу читателей приходится тысяча Гамлетов. Это доказывает, что в нашей жизни существует множество «ошибок прочтения». Они появляются из-за культурных различий, что приносит девиации в понимании и изучении иных культур из-за выбора, трансформации и принятия информации в соответствии с собственными потребностями. Есть два типа «ошибок прочтения»: положительные и отрицательные. Так называемые положительные «ошибки прочтения» заключаются в конструировании и создании образа иной страны, соответствующего «чужой» культурной традиции и национальному менталитету, а также отвечающего «своим» культурным и эмоциональным потребностям. В то время как отрицательные «ошибки прочтения» противоположны по смыслу [姜智芹. 文学想象和文化利用, 2005, 241].

Положительные «ошибки прочтения» в учебниках создают позитивный образ иной страны. Редакторы, основываясь на своей субкультуре, положительно относятся к другой культуре и настаивают на объективном понимании и терпимости к ней. При отборе учебных материалов

обращают внимание не только на лингвистические знания, но и на лингвостранведческую и лингвокультурную информацию. Учебники богаты материалом о русских традициях, обычаях, нравственности и духовности. Только так мы можем получить возможность глубоко понять русскую культуру и войти в русское национальное духовное пространство. Как сказал Е.И. Пассов: «Перед составителями учебников, учебных пособий и программ по РКИ наряду с отбором грамматического и лексического материалов всегда стоит вопрос об отборе содержательных текстов страноведческого и культуроведческого характера, при помощи которых студенты получают новую и полезную информацию о стране изучаемого языка» [Пассов, 1991, 123]. Целью современных учебников является не только воспитание у учащихся навыков межкультурной коммуникации и формирование языковой личности, но и формирование у учащихся позитивного уважительного отношения к культуре, истории и менталитету другого народа, формирование правильного и всестороннего представления о стране изучаемого языка, формирование ее позитивного имиджа. Позитивные образы иной страны в учебниках больше способствуют реальному национально-культурному обмену, основанному на равноправии, диалоге и сотрудничестве.

Отрицательные «ошибки прочтения» приводит к искаженным образам чужой страны в учебниках. Как было сказано выше, редакторы учебников глубоко укоренены в собственных культурных традициях и реальности и не могут избавиться от детерминированного в их собственной культуре образа мышления и даже полностью отключиться от собственных взглядов. Однако если учебники станут инструментом клеветы и искажения образа других стран при защите собственных интересов, то это приведет к отклонению и предвзятости от «я» к «другому». Сформировавшийся искаженный образ чужой страны наносит ущерб культурному обмену, также ослабляет мягкую силу на международной арене. Правильный отбор и преподнесение материалов, открытое отношение к культуре других стран, активное восприятие культурных различий между двумя странами помогает сформировать положительный образ страны у иностранной аудитории.

В условиях современной глобализации форма учебников изменилась от традиционных форм (бумажная версия) на мультимедийные (аудио- и видео) учебные материалы. Также изменилось содержание учебников с одноаспектного на многоаспектное, что заметно усиливает наши неформальные «ошибки прочтения». Хотя в межкультурном общении всегда есть и будут «ошибки прочтения», если в учебниках иностранных языков образ чужой страны будет как можно меньше приниженым и высмеиваемым другими странами, то это будет способствовать установлению равенства и взаимоуважения между «своей» и «другой» культурами.

Уже более двух тысяч лет назад в Китае преподаются иностранные языки, хотя у обучения русскому языку нет столь длинной истории. По мере углубления стратегии китайско-русского сотрудничества в Китае возрастает интерес к коммуникативным возможностям русского языка, как и увеличивается спрос на его изучение. Свидетельством развития этого образовательного процесса является появление в Китае целого ряда отличных учебников для обучения русскому языку. Например, учебное пособие в 8 томах «Русский язык, 1-8», составленное Институтом русского языка Хэйлунцзянского университета и опубликованное издательством Пекинского университета; «Русский язык в вузах, 1-8» («Новый Восток, 1-8»), созданное Институтом русского языка Пекинского университета иностранных языков и опубликованное Издательством преподавания и исследования иностранных языков [北京外国

语大学俄语学院]; учебник «Новый русский язык», представленный Бейханском университетом и опубликованный Издательством высшего образования и т.д.

В этой статье в качестве материала для анализа образа России в китайских учебниках используется пособие «Русский язык в вузах, 1-8». Это один из наиболее популярных учебников по русскому языку для преподавания в Китае, получивший известность как один из «Шедевров XXI века». Учебник представляет собой научное обобщение китайского опыта преподавания русского языка. После выхода в свет в 2008 году он получил широкое распространение во многих китайских высших заведениях и стал основным русскоязычным учебником для филологов и нефилологов.

По тематике учебник «Русский язык в вузах 1-8» охватывают основные стороны жизни человека, взаимоотношений человека и природы, человека и общества, человека и культуры для всестороннего описания образа России и россиян:

- том 1-2: о себе, семья, дружба, университет, профессия, рабочий день, учеба, в гостях, спорт, город и транспорт, климат и погода, отдых, телефонные службы, у врача, магазины и покупки;
- том 3: описание внешности человека, характер человека, хобби, путешествие, библиотека и книга, Интернет, иностранный язык, средства массовой информации, русская кухня, музей, выставки, театр и кино, праздник;
- том 4: русский характер, город Москва, сказка «Каменный цветок», выдающиеся личности (Конфуций), рассказы «Экзамен», «Креповые финские носки», мир вокруг нас, освоение космоса (Ю. А. Гагарин), человек и природа, высшее образование в России, человек и культура (экология культуры);
- том 5: выбор профессии, рассказы «Спасибо, профессор», «Выигрышный билет» и «Гнездо», любовь и возраст, брак, транспортная проблема и пути её решения, экономика и общество, высшее образование (отношение к учебе и к труду, второе высшее образование, обучение в вузах России);
- том 6: современная молодежь, брак и семья (семейные проблемы и причины разводов), русский фольклор, пословица, поговорка, загадка, рассказы «Мир восклицательного знака» и «Не сотвори», немного о типично китайском (пекинская опера, китайская кухня, ушу), проблема экологии, спорт в современной жизни (место и роль);
- том 7: русская ментальность, климат России и национальный характер, Запад и Восток, отзывчивость русского народа;
- том 8: православная Россия (влияние православия на русский характер), созидательность и артистичность (плюс и минус русского народа, русская интеллигенция), русский максимализм.

Таким образом, общий образ России, сформированный этим учебником, имеет определенные черты.

Черта 1: Россия обладает широкой географией и красотой природы. Учебник РКИ «Русский язык в вузах 1-8» («Новый Восток 1-8») включает обширную информацию о климате и погоде, реках и озерах (Волга, Байкал и пр.), горах (Урал, Кавказ и др.), морях, растениях и животных, а также о важных элементах с точки зрения культурной картины России. Кроме упоминания обо всех известных городах – Москве и Санкт-Петербурге, есть информация о Владимире, Суздале, Ярославле, Сочи, Костроме, Нижнем Новгороде, Казани, Волгограде, Астрахани и др. Например, вот так представлена Волга; «Мы плывем на теплоходе по широкой реке. Берега

красивы и живописны. Они покрыты то соснами, то березами, то высокой травой и яркими цветами. Прекрасны волжские пейзажи, интересна история городов, расположенных на ее берегах» [北京外国语大学俄语学院, т. 3, с. 75]. Показывается обширность земли, что также отражает гордость нации, например: «Огромная территория давала людям чувство безопасности: всегда найдется место, куда можно убежать, спрятаться от преследований (недоброжелателя или власти). Русским кажется, что их земля и природные богатства никогда не закончатся» [там же, т. 7, с. 57]. В каждой части России в Евразии смены времен года имеют свои особенности.

Черта 2: Россия обладает великолепной культурой и творческими талантами. Достижения русской культуры бесспорны. Вот как рассказывается о русской культуре в учебнике: «А вот русские, с их художественно-образным восприятием мира, любовью к созерцанию и самовыражению очень талантливы во многих видах искусства. Не станем перечислять достижений русской культуры в области литературы и поэзии, театра и балета, в живописи и архитектуре и прочем. Высокие образцы русской культуры получили мировое признание» [там же, т. 8, с. 36]. На протяжении веков формирование культуры неотделимо от истории России, неотделимо от творческого русского народа. Например, в первом томе учебника при упоминании достижений в живописи представлены не только художники разных времени (З. Серебрякова [там же, т. 1, с. 24], И. Левитан, И.Е. Репин; И.Н. Крамской; И.И. Шишкин; А.К. Саврасов; В.А. Серов; В.И. Суриков; В.М. Васнецов), но и их самые известные работы. В третьем томе учебника представлены достижения литературы. Здесь рассказываются про таких писателей, как Л.Н. Толстой [там же, т. 3, с. 6]; Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А. Ахматова; М. Горький; Н. А. Некрасов; В. Аксенов [там же, т. 7, с. 91]; М. Шолохов; А.П. Чехов; И.А. Бунин; С. Михалков. Из сказанного в учебнике сделан вывод: «Словом, русские – талантливый, творческий и артистический народ. Им легко дается все, что связано с музыкой, словом, образом, движениями (в том числе и мысли), линией и красками, звуками (в том числе и в речи) – со всем, что помогает выразить себя. При этом проявляется природная талантливость и способность русских» [там же, т. 8, с. 53].

Черта 3: Россия обладает богатой национальной душой и любовью к Родине. Когда говорят о русском духе и характере, они часто ассоциируются с русским максимализмом. Русский максимализм не является доказательством, что они не знают меру. Наоборот, это качество русского характера – вечный двигатель русского духа [там же, т. 8, с. 53]. Но в этих учебниках акцент больше делается на доброте русского народа, стремлении к свободе, стойкости и патриотизме и т.д. Например, в тексте про Ю.А. Гагарина написано следующее: «Мне кажется, что Гагарину помогли стать первым космонавтом такие черты характера, как мужество, любовь к Родине и к Земле, жизнерадостность. Несомненно, только мужественный и сильный духом и телом человек может выдержать все нагрузки первого полета в космос, как физические, так и моральные. Эти черты характера не только относятся к одному Гагарину, но и ко всему русскому народу» [там же, т. 4, с. 178].

Черта 4: жизнь в России пронизана традициями и современностью. Лучшим примером слияния традиций и современности является Москва. Как об этом сказано в тексте: «Москва не сразу строилась» [там же, т. 4, с. 26]. Город Москва неразрывно связан с историей всего народа. Это не только центр политики, экономики, культуры и транспорта, но и носитель всей русской национальной традиции и современности: «Из всех городов России Москва – настоящий русский город, сохранивший свое национальное лицо, богатый историческими

воспоминаниями. В ней есть многочисленные исторические памятники архитектуры и культуры... Когда-то Москву не так трудно было всю пройти пешком. Теперь город быстро растет и меняется не по дням, а по часам» [там же, т. 4, с. 27]. Повседневная жизнь русского человека полна традиций и современности, влияющих на образ жизни людей. Например, в России сохраняются такие традиционные праздники, как Пасха: «Пасху празднуют по всей стране. Традиционные пасхальные угощения – крашеные яйца, куличи и пасха (блюдо, приготовленное из творога, масла, яиц и изюма)... С древних времен сохранился в России обычай провожать зиму и встречать весну праздником веселой Масленицы. В течение недели в русских семьях пекут блины» [там же, т. 3, с. 260]. Новые памятные дни теперь отмечаются и в России как профессиональные праздники (День учителя, День строителя, День космонавтики). Очевидно, что в условиях современного технологического развития Интернет постоянно меняет повседневную жизнь России, но русский народ по-прежнему дорожит традиционной культурой, которая сохраняется и по сей день.

Есть у образа России и некоторые другие черты. Например, в политической области Россия – это страна, где проводят хорошие преобразования, такие как реформы Екатерины II. В экономической области в России сосуществуют проблемы и возможности, и они постоянно влияют на другие страны на международной арене [там же, т. 4, 131-144], но в то же время мы видим экологический ущерб, вызванный экономическим развитием [там же, т. 6, 131-134]. В области образования Россия преодолела ограничения традиционного образования и стала уделять больше внимания развитию людей и требованиям общества нашего времени [там же, т. 4, урок 7] и т. д.

Как видим, образ России в этих учебниках многоаспектный и позитивный. После столкновения, сближения и принятия собственной истории, этничности, религии, культуры и других факторов на протяжении столетий родились уникальная Россия и ее народ.

Заключение

Любой конкретный образ другой страны, в том числе образ другой страны в учебниках, ограничен общим коллективным воображением в обществе, основан на идентичности субкультуры для изучения и преобразования чужих культур и является наблюдением одной культуры за иной культурой и творческими «ошибками прочтения». Образ России в китайских учебниках «Русский язык в вузах, 1-8» отражает положительное «ошибки прочтения» и «филии» от китайской культуры, то есть двухсторонние связи, основанные на взаимоуважении. В этом проявляется терпимость и толерантность китайской культуры. Эти терпимость и толерантность выражаются в следующем: в отношениях с чужими культурами китайская культура открыта и не предвзята, уважает культурные различия и поддерживает диалог культур. Стремясь к позитивному сосуществованию с чужими культурами, китайская цивилизация учится и впитывает в себя, интегрируется с другими, чтобы субкультура была более яркой и живой. Наиболее важным для нее является то, что терпимость и толерантность в китайской культуре относится к чужим цивилизациям не по принципу «благородная или низкая», а, по выражению Мао Цзэдуна, «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».

Другими словами, формирование и изучение образов чужой страны неотделимо от культуры в целом. Как выразился Ж.-М. Мура, «Фактически все исследования образов, имеющие академическую ценность, обычно сосредоточены на ... изучении культуры созданных образов» [让·马克·莫哈.试论文学形象学的研究史及方法论, 2007, с.26].

Библиография

1. Аракелян К.А. Номенклатура полилингвальных умений в условиях школьного обучения как основа формирования мультикультурализма // Вестник педагогических наук. 2021. № 3. С. 185 – 189.
2. Ардатова Е.В. Продвижение позитивного образа страны в современных учебниках по русскому языку для иностранцев как составляющая «мягкой силы» России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7-1. С. 222-226.
3. Барышникова Е.Н., Нгор Сарр. Роль учебника русского языка как иностранного в образовательной системе Сенегала // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2008. № 2. С. 48-52.
4. Белова Д.Н. Метафора зеркала и трансформация женского образа в изобразительном искусстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 41 – 45.
5. Белова Д.Н. Метафоричность и духовно-световая эстетика образа богородицы, отраженные в ее почитании // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2018. № 3. С. 56 – 68.
6. Велижанина А.О. Особенности использования толкового словаря в рамках учебной дисциплины «русский язык и культура речи» // Вестник педагогических наук. 2021. № 8. С. 102 – 105.
7. Клименко Г.В. Семантическая структура лексемы "лицо" // Язык, литература, культура : Актуальные проблемы изучения и преподавания. М.: Макс-Пресс, 2013. № 9. С.100 – 105.
8. Листик Е.М., Курганова Е.А., Кудрявцева Е.Л., Пашкова О.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов вуза // Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal). 2022. Т. 7. № 1. С. 106 – 113.
9. Милич Й., Русанова Н.В. Учебник для иностранных обучающихся как средство формирования имиджа страны // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в Евразийском образовательном пространстве. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. С. 29-35.
10. Милославская С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М.: Флинта: Наука, 2012. 400 с.
11. Милославская С.К. Учебник русского языка как иностранного – уникальное средство формирования образа России в мире: к теоретическому обоснованию лингвопедагогической имагологии // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 4. С. 10-15.
12. Молчановский В. Учебник русского языка как иностранного в ряду средств формирования образа России // Русское слово – инструмент создания образа России за рубежом (материалы круглого стола). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uchebnik-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-ryadu-sredstv-formirovaniya-obraza-rossii>.
13. Панова Л.В., Харитоновна О.В. Учебник для преподавания русского языка как иностранного как элемент лингводидактического дискурса преподавателя-русиста // Мир науки. 2016. Т. 4. № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf>.
14. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
15. Поляков О.Ю. Имагология. Киров: ВятГУ, 2015. 162 с.
16. Поляков О.Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо // Вестник ТГГПУ. 2013. № 2 (32). С. 181-184.
17. Портнова Т.В. Архитектура античных театров как элемент мирового культурного ландшафта // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17. № 3. С. 320 – 332.
18. Портнова Т.В. Танец в музейном пространстве: образные реминисценции // Университетский научный журнал. 2019. № 50. С. 122 – 131.
19. Тимакова И.Г. Функционирование эпитафий в немецкоязычном тексте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 Москва, 2006 203 с. РГБ ОД, 61:06-10/1667.
20. Тимакова И.Г. Функционирование эпитафий в немецкоязычном тексте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2006.
21. Хакимзянова А.С., Губайдуллина Р.Н., Першина Н.О. Методические подходы к совершенствованию работы с текстами по специальности при обучении иностранному языку // Вестник педагогических наук. 2021. № 2. С. 117 – 121.
22. Харитоновна О.В., Панова Л.В. Роль страноведческих материалов в контексте социокультурного подхода к обучению русскому языку как иностранному // Мир науки. 2017. Т. 5. № 6.
23. Шмелькова В.В. Образ России в современном мире и русский язык как иностранный // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 4 (24). С. 3-5.

24. 北京外国语大学俄语学院. 2008–2014. 《大学俄语 (东方新版) 》 (1-8 册). (Русский язык в вузах (Новый восток)). В 8 т. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков.
25. 哈罗德·布鲁姆, 误读图示 / 朱立元. 陈克明, 译, 天津人民出版社, 2008.
26. 姜智芹. 文学想象和文化利用. M: .北京: 中国社会科学出版社, 2005.
27. 瓦尔特·法伊特. 误读作为文化间理解的条件. M: 乐黛云. 文化传递与文学形象. 北京: 北京大学出版社, 1999.
28. 让·马克·莫哈. 试论文学形象学的研究史及方法论 (A) .孟华. 比较文学形象学 (C) .北京: 北京大学出版社, 2007.

On the question of the cultural meaning of the image of another country in foreign language textbooks

Zhang Yan

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 916838821@qq.com

Abstract

This article examines the question of the cultural meaning of images of another country in foreign language textbooks. The connection between culture and the image of another country created by it is investigated. The materials of the Chinese textbook "Russian language in universities" highlight and describe the features of its cultural content. As a result of the analysis, it was revealed that a multidimensional, positive image of Russia is being formed in foreign language textbooks. At the same time, the Chinese subculture takes an objective and equal position when confronted with different cultures, knows how to study the advantages of other cultures impartially, and shows respect for the culture of other countries.

For citation

Zhang Yan (2022) K voprosu o kul'turnom smysle obraza drugoi strany v uchebnikakh inostrannykh yazykov [On the question of the cultural meaning of the image of another country in foreign language textbooks]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2022.74.91.038

Keywords

Imagology, image of a foreign country, image of another country, representation of culture, textbook of foreign languages, Chinese textbook "Russian language in universities", image of Russia.

References

1. Arakelyan K.A. The nomenclature of multilingual skills in the conditions of school education as the basis for the formation of multiculturalism // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 3. S. 185 – 189.
2. Ardatova E.V. (2015) Prodvizhenie pozitivnogo obraza strany v sovremennykh uchebnikakh po russkomu yazyku dlya inostrantsev kak sostavlyayushchaya «myagkoi sily» Rossii [Promotion of a positive image of the country in modern

- Russian language textbooks for foreigners as a component of Russia's "soft power"]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 7-1, pp. 222-226.
3. Baryshnikova E.N., Ngor Sarr (2008) Rol' uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo v obrazovatel'noi sisteme Senegala [The role of the textbook of Russian as a foreign language in the educational system of Senegal]. *Vestnik RUDN. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching], 2, pp. 48-52.
  4. Belova D.N. Metaphorical and spiritual-light aesthetics of the image of the Mother of God, reflected in her veneration // *News of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences*. 2018. No. 3. S. 56 – 68.
  5. Belova D.N. Mirror Metaphor and Transformation of the Female Image in the Fine Arts // *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of theory and practice*. 2017. No. 1 (75). pp. 41 - 45.
  6. Khakimzyanova A.S., Gubaidullina R.N., Pershina N.O. Methodological approaches to improving the work with specialty texts in teaching a foreign language. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 2. P. 117 – 121.
  7. Kharitonova O.V., Panova L.V. (2017) Rol' stranovedcheskikh materialov v kontekste sotsiokul'turnogo podkhoda k obucheniyu russkomu yazyku kak inostrannomu [The role of regional studies materials in the context of a socio-cultural approach to teaching Russian as a foreign language]. *Mir nauki* [World of Science], 5(6_.
  8. Klimenko G.V. Semantic structure of the lexeme "face" // *Language, literature, culture: Actual problems of study and teaching*. M.: Max-Press, 2013. No. 9. P. 100 - 105.
  9. Listik E.M., Kurganova E.A., Kudryavtseva E.L., Pashkova O.A. The relationship of emotional intelligence with the academic performance of university students // *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)*. 2022. V. 7. No. 1. S. 106 – 113.
  10. Milich I., Rusanova N.V. (2017) Uchebnik dlya inostrannykh obuchayushchikhsya kak sredstvo formirovaniya imidzha strany [A textbook for foreign students as a means of forming the image of the country]. *Opyt i perspektivy obucheniya inostrannym yazykam v Evraziiskom obrazovatel'nom prostranstve* [Experience and prospects for teaching foreign languages in the Eurasian educational space]. Barnaul: Altai State University, pp. 29-35
  11. Miloslavskaya S.K. (2008) Uchebnik russkogo yazyka kak inostrannogo – unikal'noe sredstvo formirovaniya obraza Rossii v mire: k teoreticheskomu obosnovaniyu lingvopedagogicheskoi imagologii [Textbook of Russian as a foreign language is a unique means of forming the image of Russia in the world: to the theoretical justification of linguo-pedagogical imagology]. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Questions of education: languages and specialty], 4, pp. 10-15.
  12. Miloslavskaya S.K. (2012) *Russkii yazyk kak inostrannyi v istorii stanovleniya evropeiskogo obraza Rossii* [Russian as a foreign language in the history of the formation of the European image of Russia]. M.: Flinta: Nauka., 400 s.
  13. Molchanovskii V. Uchebnik russkogo yazyka kak inostrannogo v ryadu sredstv formirovaniya obraza Rossii [Textbook of Russian as a foreign language among the means of forming the image of Russia]. *Russkoe slovo – instrument sozdaniya obraza Rossii za rubezhom (materialy kruglogo stola)* [The Russian word is a tool for creating the image of Russia abroad (materials of the round table)]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/uchebnik-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-ryadu-sredstv-formirovaniya-obraza-rossii> [Accessed 12/08/2022].
  14. Panova L.V., Kharitonova O.V. (2016) Uchebnik dlya prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo kak element lingvodidakticheskogo diskursa prepodavatelya-rusista [A textbook for teaching Russian as a foreign language as an element of the linguodidactic discourse of a Russian teacher]. *Mir nauki* [World of Science], 4(6). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf> [Accessed 12/08/2022].
  15. Passov E.I. (1991) *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [Communicative method of teaching foreign language speaking], 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ.
  16. Polyakov O.Yu. (2013) Printsipy kul'turnoi imagologii Danielya-Anri Pazho [Principles of cultural imagology by Daniel-Henri Pajot]. *Vestnik TGGPU* [Bulletin of Tatar State Humanitarian Pedagogical University], 2 (32), pp. 181-184.
  17. Polyakov O.Yu. (2015) *Imagologiya* [Imagology]. Kirov: Vyatka State University.
  18. Portnova T.V. Dance in the museum space: figurative reminiscences // *University scientific journal*. 2019. No. 50. P. 122 - 131.
  19. Portnova T.V. The architecture of ancient theaters as an element of the world cultural landscape // *Observatory of Culture*. 2020. V. 17. No. 3. S. 320 – 332.
  20. Shmel'kova V.V. (2018) Obraz Rossii v sovremennom mire i russkii yazyk kak inostrannyi [The image of Russia in the modern world and Russian as a foreign language]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Penza State University], 4 (24), pp. 3-5.
  21. Timakova I.G. Functioning of epigraphs in the German-language text: dis. ... cand. philol. Sciences: 10.02.04 Moscow, 2006 203 p. RSL OD, 61:06-10/1667.
  22. Timakova I.G. The functioning of epigraphs in the German-language text. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences / Moscow State Linguistic University. Moscow, 2006.
  23. Velizhanina A.O. Features of the use of an explanatory dictionary within the framework of the academic discipline

-
- "Russian language and culture of speech" // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 8. P. 102 – 105.
24. 北京外国语大学俄语学院. 2008–2014. 《大学俄语 (东方新版) 》 (1-8 册). (*Russkii yazyk v vuzakh (Novyi vostok)*). V 8 t. [(Russian language in universities (New East). In 8 volumes] Pekin: Publishing House of Foreign Language Teaching and Research.
25. 哈罗德·布鲁姆. 误读图示朱立元 (2008). 陈克明, 译, 天津人民出版社.
26. 姜智芹. 文学想象和文化利用 (2005). M: .北京: 中国社会科学出版社,.
27. 瓦尔特·法伊特. 误读作为文化间理解的条件 (1999). M: 乐黛云. 文化传递与文学形象. 北京: 北京大学出版社,.
28. 让·马克·莫哈. 试论文学形象学的研究史及方法论 (A) .孟华. 比较文学形象学 (C) (2007). .北京: 北京大学出版社.